

Пока трио воров восхищалось своей новой целью, четкий женский голос произнес: «Добро пожаловать в Министерство Магии».

«Хорошо, девочки, запомните план», - напомнил любовникам мужчина в маске. «Мы не Лисы сегодня вечером. Садись, уходи, никто никогда не узнает, что мы были здесь».

Гермиона, иллюзия которой маскировала ее как самого напыщенного представителя клана Уизли, кивнула. "Постарайтесь сохранить зеркальное молчание, но если нам действительно нужно войти в контакт друг с другом, кодовые имена - это порядок наших дат рождения. Если временная шкала не отличается больше, чем мы думаем, здесь не должно быть никого, кроме кого бы Орден ни послал охранять Отдел Тайн, но нет никаких причин не принимать меры предосторожности. Вы позаботитесь об этом, Двое? "

«Я», - раздался голос Гарри откуда-то впереди нее. Она фыркнула про себя; она часто пыталась выяснить, когда именно он оставил ее сторону в подобных миссиях, но ни разу ей не удавалось добиться успеха в этом добровольном испытании. Благодаря его опыту подкрадывания, заглушающим чарам на ногах и собственному плащу невидимости Смерти, его было почти невозможно отследить, когда он не хотел, чтобы его нашли.

«И я захожу в офисы Амбридж и министра», - добавила Луна, естественное поле «Notice-Me-Not» ее любимой трубки для сноркелинга слегка дрогнуло, когда она привлекла внимание к себе. "Не знаю, что за грязь скрывает Жаба. Я тоже посмотрю в Департамент по контролю над магическими существами, если у меня будет свободное время. Поскольку Макнейр мертв уже почти месяц, я сомневаюсь, что они сохраняют любые его личные вещи, но никогда не знаешь. Может быть, что-то связывает его с Пожирателями смерти, о которых мы не знаем ».

"Понял." Она, с другой стороны, просматривала правоохранительные органы министерства; в нем находился Офис по Неправильному Использованию Магии, проклятие для всех Маглорожденных, а также Офис Административной Регистрации, более известный как Зал Записей, и место, где были адреса остальных Пожирателей Смерти. Не говоря уже о том, что ей было любопытно, что DMLE знает о других своих ограблениях, и аврор и патруль правоохранительных органов были бы лучшими местами, чтобы узнать это.

Первое ожидаемое препятствие, пустой стол службы безопасности, оказалось ничем. У троицы было несколько планов наложения каких-либо предупреждающих чар на золотых воротах поблизости для незарегистрированных жезлов или кого-то, проходящего через них или чего-то еще , но, к их удивлению, ничего не было. «Раз, Третий, объясните мне что-нибудь, если бы вы могли. Зачем им вообще служба безопасности, если люди могут просто войти, во всеоружии и незамеченными, когда, черт возьми, они захотят?» - проворчал Гарри.

«Потому что они просто хотят продемонстрировать безопасность и компетентность?» - предложила Луна. «Если они изводят достаточно людей, которые просто хотят продолжить свой день, они могут убедить себя, что готовы, даже если им нечего на самом деле остановить того, кто планирует причинить какой-то вред? Или, может быть, это просто иллюзия безопасности для средний волшебник, я не знаю ".

«Учитывая, что на этот раз мы выиграли от этого, я бы посоветовал нам не спорить с удачей в данный момент», - вмешалась она. «Все берут лифт. мы можем выбраться отсюда ".

В конце коридора было не менее двадцати золотых решеток, так что им не составило труда найти по одной для каждой из них. Гермiona довольно нетерпеливо ждала, когда лифт прибудет к месту назначения; Поскольку Атриум располагался на восьмом этаже от поверхности, подъем до второго, где располагался DMLE, занимал некоторое время, особенно когда лифт автоматически открывал свои двери на каждом новом этаже. В конце концов, однако, цепи зазвенели, когда решетка открылась в последний раз, и тот же женский голос, который она услышала, когда они прибыли, сказал ей: «Второй уровень, Департамент правопорядка в магии, включая Управление по ненадлежащему использованию магии, штаб-квартира авроров. , и Wizengamot Administration Services ".

Наконец-то . Она уверенно зашагала в коридор, глядя карие голубыми глазами на деревянные двери, врезанные в стены. «Интересно, что... Ах, это, должно быть, офисы членов Визенгамота» , - решила она, читая медные таблички с именами, каждая из которых обозначает отдельную семью. Полагаю, это имеет смысл. Ленивые фанатики чистокровных слишком хороши, чтобы идти дальше, чем им абсолютно необходимо. Жаль, что мы здесь для информации; Я бы хотел обнажить эти комнаты. Возможно, в другой раз.

Проходя мимо различных офисов с их заманчивыми загадками, она проскользнула в заполненный кабинетами штаб-квартиру авроров. Вдоль задней стены виднелась ее цель - пара дверей с надписью « Главный аврор» и « Глава отдела» . Она вошла в первый из кабинетов и вытащила из кармана халата пустую маску, похожую на маску Гарри и Луны. Маска, написанная с помощью магического зрения, показала только антипризывные чары на его картотеке, которые легко сломались, прежде чем она засунула ее обратно в укрытие. Не очаровано. На самом деле это работает для нас; без каких-либо других доказательств того, что здесь кто-то был, Скримджеру останется предположить, что заклинание провалилось само по себе. « Ассю записи о кражах за последний год».

Ящики шкафа открылись, и не менее дюжины связок пергамента вылетели и приземлились на столе перед ней. «Это ... больше, чем я ожидал, если честно». С учетом толщины некоторых из этих файлов она была уверена, что их эксплойты можно было бы сгруппировать. Это было не так, как они сделали это трудно для DMLE , чтобы понять , что это были те же преступники, в конце концов.

Убийство-грабеж, но ни о ком я никогда не слышал. Кражи фамильяров ведьм в Кембридже. Серийный... похититель трусиков? Она удивленно моргнула. «Я даже не хочу знать». Остальные случаи были в том же духе, что и беспокоило, и раздражало ее. Наши ограбления были совершены искусно, безошибочно, и привели к гибели двух выдающихся чистокровных. Там нет никакого способа , глава аврор не должна была уведомлена, особенно если его файлы это второстепенные.

Если только... Она вышла из комнаты и посмотрела на следующий офис. Если только мы не сделали себя такой большой угрозой, что теперь мы проблема самой Амелии Боунс. Маска вернулась, и она медленно распахнула дверь.

Это было больше того, чего она ожидала. Все, даже рамы для картин на столе, было покрыто голубой магией океана. Для обнаружения и распознавания? Парализующее заклинание, чтобы держать ее там, пока не войдет мадам Боунс? Что-то совсем другое? Без каких-либо намеков или достаточного количества времени, чтобы выяснить его цель на основе арифметической формулы, ей не хотелось подвергать это испытанию.

К счастью, мне не нужно . Она вытащила из другого кармана пять глиняных табличек размером с ладонь, каждая из которых была помечена рунами для отмены магии на объектах, и разложила их квадратом вокруг нового картотеки, прежде чем положить последнюю наверх. Осторожно постукивая палочкой по таблеткам, она наблюдала, как вдавленная в них клинопись вспыхивает белым светом. Одноразовые вторичные очаги рассыпались, как и заклинания на шкафу.

«Мерлин, я люблю руны». Повторяя свое предыдущее заклинание призыва, она увидела, что к ней пришли только два файла. Один из них сразу привлек ее внимание не только из-за его толщины, но и из-за сургучной печати в центре большого конверта, на котором гордо были изображены шкалы DMLE и девиз под небрежно написанной этикеткой «Мистер». Фокс » . Это должно было быть их. Заклинание растянулось от слепка и обернулось вокруг свертка, и как бы Гермиона ни пыталась схватить, казалось бы, свободный край, она не могла открыть его, чтобы прочитать файлы внутри.

Как интересно. Запечатанный файл, который, по-видимому, может открыть только сама Кости. Она относится к нам серьезно. Несмотря на повышенный риск личного внимания руководителя DMLE, она не могла не улыбнуться. Всегда было приятно, когда свою работу ценили.

Она заколдовала файлы обратно в ящик. Если она не сломает печать, она сомневалась, что чары дублирования позволят ей читать файлы, и она не могла переделать заклинание, поскольку понятия не имела, что это было. Как Гарри напомнил им, им нужно замести следы сегодня вечером.

«Я сомневаюсь, что он будет против, чтобы мы немного повеселились» , - подумала она с озорной ухмылкой. Следующей ее остановкой был кабинет «Неправильное использование магии», чтобы немного запутать След, а затем настало время пролистать затхлый старый пергамент, чтобы найти координаты оставшихся целей.

« Первый уровень, министр магии и вспомогательный персонал, включая канцелярию министра магии, канцелярию советника министра и канцелярию старшего заместителя министра».

Напевая себе под нос мелодию, Луна вышла из лифта, ее ботинки громко стучали по полированному мраморному полу в окружающей тишине. Она подбросила синее, безногий, похожее на кролика существо на руках и проворковала: «Ужасно, что мы не можем никому сообщить, что были здесь, не так ли, Клайд? Это место действительно нуждается в ремонте. Некоторые ковры, новая покраска, может быть, несколько фруктовых деревьев ... "

Сноркак, слишком робкий, чтобы высказать свое мнение по этому поводу, просто еще глубже сжался в ее объятиях.

«Что ж, у нас нет времени, чтобы сесть и спланировать какие-либо изменения, и мы не можем оставлять им предложения. Жаль. Так что, должны ли мы сначала пройти по вещам Фаджа, Амбридж или главного чернокнижника Каллахана?» Клайд повернул рогатую голову и мило чихнул в направлении кабинета министра. «Да, вы абсолютно правы. Мы начнем с вершины иерархии и будем двигаться вниз».

К ее полному удивлению, кабинет министра все еще был заполнен вещами Корнелиуса Фаджа. В конце концов, следующий министр, кого бы в конечном итоге ни выбрал Визенгамот, может иметь те же вкусы, что и его предшественник, и было бы напрасной тратой галеонов заменять позолоченный диван подушками с леопардовым принтом или сложной скульптурой из хрусталя и серебра. восторженно купающихся нимф, которые уже были доступны. Обычно Фадж мог забрать свою мебель с собой, но Визенгамот уволил его вотумом недоверия, так что побочные выгоды от должности министра для него больше не были доступны.

Это было так грустно, что ей почти захотелось плакать . Почти.

Я имею в виду, когда еще у нас будет возможность взять их с собой? - мысленно проворчала она. Конечно, они были липкими, властными и - в случае со статуей - непристойными и даже не в хорошем смысле этого слова, но за них можно было получить хорошую цену, если их продать нужным людям. Мундунгус Флетчер был из тех людей, которых она не возражала бы против того, чтобы Гарри легилимерсировал его подпольные контакты и очаровательную память, когда они закончатся.

Ну что ж. Нет смысла плакать из-за пролитого зелья. По взмаху палочки ящики стола открылись, и она положила Клайда на стол, прежде чем обрезать незачарованный ошейник и повязать вокруг его шеи. Она не могла следить за ним и одновременно просматривать пергамент Фаджа, и ей действительно не хотелось беспокоиться о поисках своего питомца, когда она закончит. По крайней мере, так она могла просто проследить за привязанным к ее ремню поводком, чтобы снова найти его.

Прошло несколько минут, и она просто просмотрела документы, но, к ее разочарованию, бывший министр оказался умнее, чем они думали. Все его записи казались совершенно честными; ни единого упоминания о «таинственных» жертвованиях, финансовых стимулах или взятках нигде!

Хорошо, Луна. Если бы вы были нечестным политиком, у которого были компрометирующие документы на деньги, полученные от Малфоя и ему подобных, где бы вы их спрятали? Она на мгновение нахмурилась, а затем покачала головой; почему-то она сомневалась, что у Фаджа был обученный кенгуру-людоед, чей мешочек она могла использовать как сейф. Может, ей стоит спросить Гермиону? Брюнетка гораздо лучше умела мыслить изнутри, чем она.

С другой стороны... Луна вытащила палочку и зажала ее ладонью. Это, конечно, не могло

повредить . « Направьте мне тайный сейф министра». Фокус из эбенового дерева медленно повернулся по кругу один, два раза, прежде чем остановиться, направив его острие в стену за столом и чуть левее от нее.

Я не ожидал, что это сработает . Четырехточечное заклинание было удобным чарами, но его полезность для поиска вещей, а не на север, уменьшалась из-за того, что даже простой частокол мог его нарушить. Чтобы Фадж не использовал какую-либо защиту для своего сейфа ... Либо ее повышенная оценка его интеллекта была преждевременной, либо он был гораздо увереннее, чем имел на это право. «Не то чтобы это действительно важно , - решила она. В любом случае, теперь его секреты наши . " Скрытый сейф министра Ассио ".

Громкий хруст предшествовал тому, что бронзовая коробка вырвалась из стены и пролетела над ее внезапно пригнувшейся головой, чтобы врезаться в статую нимфы, разбив ее на тысячи частей.

«... Верно, ритуал сделал заклинание призыва одним из тех заклинаний, с которыми мне нужно быть осторожнее». Она посмотрела на разрушения, вызванные ее кратковременным невниманием, и поморщилась. «Спасибо Мерлину за Репаро ».

В отличие от Гермионы или Луны, Гарри спустился на лифте. Через несколько секунд тот же голос, который использовался во всем здании министерства, сообщил ему, что он прибыл. «Девятый уровень, Отдел Тайн».

«Большое спасибо», - прошептал он во вспышке прихоти. Двери гремя открыто выпустить его из небольшой емкости, но он также предупредил охранник из Ордена , что кто - то там , кто не должен был быть.

Шуршал плащ, и не совсем белое пятно магического зрения его маски показало, что он соскользнул на пол, обнажив лысеющего рыжеволосого человека. "Кто там?" - спросил Артур Уизли, подняв палочку и направив ее налево от Гарри, немного выше уровня его плеча.

Решения, решения. С одной стороны, он мог просто проскользнуть мимо пожилого человека; Плащ скрывает его от глаз Артура, а заглушающие чары действуют на его уши, Гарри нечего бояться бдительности мужчины. С другой стороны, у него больше не было связи с разумом Волан-де-Морта, поэтому, если Темный Лорд решит отправить Нагини раньше, чем он сделал в предыдущей временной шкале, путешественник во времени не сможет спасти члена Ордена. Самым безопасным в таком случае было отключить патриарха Уизли и где-нибудь спрятать его, но Гарри старался не вспоминать очаровательных людей, которые ему нравились.

«У нас еще есть время» , - сказал он себе, спокойно проходя мимо этого человека, невидимого и неслышного. Час, максимум девять минут, чтобы пройти через Отдел Тайн; Я сомневаюсь, что этого достаточно, чтобы он снова заснул, особенно после этого небольшого испуга. Он сможет заметить приближающуюся к нему гигантскую змею и, по крайней мере, издаст достаточно шума, чтобы я услышал.

Его совесть пока что успокоилась, он пошел по коридору, золотые руны, крутящиеся на потолке, мало что помогали, чтобы смягчить темноту коридора. Он подошел к сплошной черной двери, и незадолго до того, как он подошел достаточно близко, чтобы дотронуться до нее, она распахнулась сама по себе.

Инстинкты, рожденные годами борьбы с волшебниками и магглами, заставили его отпрыгнуть в сторону. Это тоже было хорошо; струя алого цвета, словно стрела, пронзила пространство, которое его тело занимало мгновение назад. Пошло все к черту! - выругался он, вытащив свою бледную палочку и направив ее на Артура. « Конфундус », - мужчина опустил свою палочку, на его лице появилось озадаченное выражение, что позволило Гарри безопасно приблизиться. « Stupefy. Finite. Obliviate ».

Он посмотрел на человека без сознания. Он ненавидел воспоминания, очаровывающие людей, которые ему нравились, правда, но это не значило, что он не мог или не хотел делать это, когда это было необходимо. «Что ж, я только минуту украл его воспоминания» , - успокаивал он себя. Совсем недолго и ничего важного . Тем не менее, это не смыло чувство вины, которое он испытывал, когда снова шел по коридору через открытую дверь.

Теперь перед ним было то же кольцо дверей, которое сбивало с толку его и его друзей в предыдущей временной шкале. Вместо того, чтобы закрыть вход в эту странную комнату, которая, как он знал, заставит их дико кружиться, дезориентируя его, он просто выбрал наугад черную дверь и толкнул ее. Она без сопротивления распахнулась, впуская его внутрь.

Ах, фантастика. Личинка-Водолей - мозги. Прекрасный. Дверь за ним захлопнулась, оставив его одного в этом зале ужасов. Фонари, свисающие с длинных цепей, прикрепленных к потолку, оставляли много темного пространства для его воображения, чтобы мучить его, но он заставил себя сделать глубокий вдох и продвинуться глубже в комнату. К сожалению, это приблизило его к стеклянному резервуару посередине, внутри которого плыли бледно-белые комки плоти, а черные щупальца плыли за ними, как издевательства над медузами. Поскольку исследования, проводимые в этом Департаменте, были настолько засекречены, он так и не смог точно узнать, что Невыразимые на самом деле сделали с этими вещами, но это не помешало им появляться в его кошмарах.

Вскоре после того, как Рон предал его и новый Орден, продав свою душу Волан-де-Морту, Гарри начал задаваться вопросом, не было ли это их злоключение здесь, которое привело его бывшего друга на путь Тьмы. «Возможно, это не полностью его вина , - думал он бессонными ночами, - возможно, мозг имплантировал ему воспоминания или поведение, которое превратило его в врага, которым он стал». Однако возвращение во времени свело на нет этот возможный аргумент; Гарри даже сейчас мог видеть семена ревности, права и, в конечном итоге, предательства, которые привели Рона к тому, чтобы стать Пожирателем смерти в старой временной шкале, а это означало, что на метафизические плечи его мозгов было мало вины.

Не говоря уже о том, что обнаружение того, что по крайней мере часть мозгов пришла от людей, пойманных в палатах Руквуда, исключило идею о том, что все они обязательно были от злых людей.

Тем не менее, это не означало, что Гарри хотел протянуть руку и погладить вещи. Бочком проскользнув мимо танка, он направился в дальний конец холла, где можно было найти еще две матово-черные двери. Все комнаты в этом отделе были связаны друг с другом не только прямой комнатой, но и этими дверями, так что можно было попасть прямо в соседние офисы.

«Не то чтобы я знаю, куда иду, - напомнил он себе. Трое из них сделали все возможное, чтобы определить, где находятся разные комнаты в отделе, исходя из своих воспоминаний о битве, которая здесь происходила, но, сравнивая свои карты, все они были очень разными. Гермиона обвинила в искажении результатов в том, что Министерство не соответствует сюжету; Гарри и Луна просто пожали плечами и напомнили ей, что картография не является одним из их коллективных талантов. Таким образом, его задача в конечном итоге должна была быть не менее случайной, чем у девочек.

Выбрав дверь с правой стороны комнаты, он толкнул ее и оказался в коротком коридоре, другая дверь располагалась напротив него, а третья - справа. Несмотря на собственное любопытство, он крепко положил руку на портал и толкнул его, но даже весь вес своего тела не смог заставить его открыться. Это, должно быть, та Запертая комната, которую мы не могли открыть, та, которая расплавила нож Сириуса. Позже Дамблдор сказал ему, что Невыразимые изучали любовь в этой комнате, но у него были причины сомневаться в том, что это правда.

И не в последнюю очередь из-за того, что он не был уверен, что манипулирующий директор узнает настоящую любовь, если она подойдет и укусит его за морщинистую старую задницу.

К счастью, последняя из трех дверей вела в знакомую местность. Он улыбнулся, когда его глаза нашли сверкающий колпак в центре задней стены новой комнаты, колибри внутри парил на полу в воздушных потоках, которые также превратили птицу в яйцо, которое затем поднималось вверх и вылуплялось бесконечно. цикл. Тик-тик-тик тысяч часов, установленных на стенах, наполнял пустую комнату постоянной фоновой мелодией. Его заостренный воровской взгляд самопроизвольно переместился на стеклянный шкаф, внутри которого висело множество песочных часов. Маховики времени, все доступно для взятия.

Мы слишком много этим занимаемся. Он сжал кулаки, ногти левой руки впились в ладонь. Я начинаю задаваться вопросом, сможем ли мы отказаться от воровского образа жизни, когда Пожиратели Смерти пали. Порыв сломать оборону поместья, красться по коридорам, забрать все, что не прибито, и даже несколько вещей, которые ... Сможем ли мы просто повесить наши маски и сказать: 'Хорошо, готово с, и скатертью дорога? Я не знаю.

Строго напомнив себе, что не более десяти минут назад он сказал своим любовникам не брать ничего, что будет немедленно упущено, он заставил себя отойти от сияющих золотых призов и пройти через следующую дверь. Потолок в этой комнате был слишком высоким, чтобы его можно было различить, что придавало ему тишину и благоговение. Насколько было видно, высокие книжные шкафы, маленькие пыльные стеклянные шары выстроились аккуратными рядами на каждой полке. Пророчества, миллионы пророчеств, начиная с Мерлин-знал-когда и простираясь до наших дней. Сколько Провидцев записали здесь свои слова? Сколько ужасных угроз было предсказано за годы, десятилетия или столетия до того, как они осуществляются?

Сколько жизней детей было разрушено так же, как и его, из-за предсказаний людей, которых они никогда не встречали и, возможно, никогда не встретят?

Сложно посочувствовать Кассандре, когда ты сидишь по эту сторону стола. Отбрасывая праздные мысли, Гарри на ходу следил за рядами, точнее за числами, прибитыми по бокам. Он добрался до девяносто седьмого ряда и повернул вниз небольшое пространство, образованное рядом девяносто шестым, его внимание было резким, когда он изучал желтые метки, находящиеся под каждым шаром, прежде чем перейти к следующему. Наконец он нашел это, цель своих поисков.

SPT к APWBD

Dark Lord

и? (Гарри Поттер)

«Первое записанное пророчество Трелони», - пробормотал он, поднимая стеклянный шар с полки. "Бормотание старого пьяницы, который сказал неправильную вещь в неподходящее время не тому человеку. Те же бормотания, которые убили моих родителей, застряли родителей Невилла в церкви Святого Мунго и искалечили Орден, в то время как Дамблдор ждал, пока я исполню мою судьбу.

«Ну, черт возьми. Эванеско». При его резком тоне и взмахе палочки проклятое пророчество исчезло, превратившись в ничто. Вращение создало точную копию, гладкую поверхность которой нельзя было отличить от всех остальных вокруг него. Тогда он улыбнулся; Возможно, в нем не было чар, которые удерживали тех, кто не назван внутри, от снятия его с полки, но также, в отличие от оригинала, он не содержал предзнаменований будущего. Это было не что иное, как двойник, отвлекающий маневр, призванный не дать Невыразимым слишком рано обнаружить, что кто-то пробрался внутрь и украл их собственность.

С состоянием безопасности в этом здании не было причин, по которым Волдеморт не мог вальсировать сюда и сам послушать Пророчество. Неважно, проводил ли он время с Чистокровными или раздирал его душу, что подорвало его здравый смысл, Гарри был благодарен; с этим неповрежденным и добавленным к его силе, жестокости и тактическим способностям, которые привели к тому, что он дважды захватил контроль над Министерством и почти сделал это с первой попытки, весь волшебный мир, вероятно, пал бы под ногами бессмертного король-волшебник в кратчайшие сроки.

Но он этого не сделал, и это все, что действительно имеет значение. Выполнив свою миссию, он продолжил путь до середины комнаты и повернул направо, двигаясь к двери, которая, как он был уверен, находилась в конце, ведущей обратно в прядильную комнату. Прошло несколько минут, пока он прошел почти сотню рядов к выходу, а потом шагнул и плотно закрыл дверь за собой.

Он сразу понял свою ошибку.

Стены начали скрежетать по мере их движения, черные двери и черные стены сливались вместе, пока все, что он мог видеть, были голубыми полосами от свечей, заключенных в скобки над его головой. Он сморгнул размытые глаза и уставился на множество дверей, теперь безнадежно потерянных. Пожав плечами, он открыл ту, что позади него, и заглянул внутрь.

Перед ним была коническая комната с наклонными стенами, ведущими на приподнятую платформу в центре, а каменные скамейки окружали комнату, как амфитеатр. На этом возвышении была каменная арка, парящая в воздухе без каких-либо поддерживающих ее стен, рваная занавеска свисала, касаясь пола. Он вздохнул; он надеялся избежать Камеры Смерти во время этой поездки в Министерство. Мерлин знал, что его последний не закончился хорошо.

В этот момент Завеса задрожала и задрожала, как будто с другой стороны дул ветер. Он нахмурился, вспомнив правду. Это древнее устройство не было , в отличие от того, что предполагали Невыразимые, смертью; это были одни из двух соединенных ворот, ведущих в лесистое царство Королевы Фей. Тогда вопрос был в том, почему казалось, что кто-то пытается выбраться?

Расправив плечи, он пополз по наклонному полу к Завесе. Ему нечего было бояться; Королева много сделала, чтобы облегчить задачу, которую она им поставила, и из немногих фей, которых они встретили - очевидно, самой Лилит, но также Санта-Клауса и Пивза - ни один не был по-настоящему злым. Это не изменило того факта, что дрожь бегала по его спине, а волосы стояли дыбом, когда его охватил холодный страх.

Подождите минуту. Он посмотрел на помост, удивившись тому, что на поверхности буквально образовывался лед . Сотрите это; это просто нормальный холод. Завеса не была защищена от ледяных ветров, исходящих из межпространственного разлома, потому что она стала жесткой и неподвижной, вздымаясь, чтобы совершить переход из этого мира в потустороннюю тьму. Звонкое хихиканье нарушило тишину, и быстрые шаги возвестили о приближении этой чудовищной силы. Гарри крепче сжал свою палочку, запаниковав, когда понял, что, возможно, ему следовало быть более осторожным.

Записки Руквуда предупреждали их об этом. Сильный холод мог исходить только от одного существа: Зимней Леди. Мало того, что она была одной из двух принцесс времен года и одним из советников Лилит, у нее также была другая роль, гораздо более опасная. Зимняя Леди была главным силовиком Королевы, хладнокровным убийцей, которая с крайними предубеждениями устраняла угрозы расам фейри. Исследование Пожирателя Смерти включало фотографии Невыразимого, который исследовал фей до того, как она пришла и убила его; останки мужчины были разбросаны по трем разным комнатам Департамента.

Еще одно ужасающее хихиканье достигло его ушей, и из-за Завесы высунулась небольшая голова седых волос. Сущность посмотрела на него большими темными глазами, несмотря на защиту Плаща, и радостно щебетала: «Привет».

"Э ... привет?"

Очевидно, успокоенная его приветствием, Зимняя Леди полностью вышла. Он приподнял бровь; как бы он ее ни представлял, это определенно не было. На вид феи было не больше десяти, ее кожа была синей, как замороженный труп, а скромность сохранялась благодаря кристаллам льда, плотно разбросанным по ее торсу, чтобы выглядеть как блестящий цельный купальный костюм. «Вы ожидали, что я стану старше», - сказала она, но не в обвинении или вопросе, а в простой констатации факта. На его нерешительный кивок она улыбнулась. «Все в порядке. Все делает.»

"Я сожалею о том, что?" Плащ-невидимка бессмысленен, он стянул капюшон. Это не улучшило ее способности видеть его, но, учитывая ее магические мускулы, не было причин для грубости и всех причин, чтобы не делать этого, хотя он начинал сомневаться в достоверности записей Руквуда. Чем больше он смотрел на нее, тем больше задавался вопросом, может ли она хоть как-то навредить мухе. "Я не хочу обидеться, миледи ..."

«Мейв», - прервала она, слегка нахмурившись. « „My Lady“ это так по -взрослому и скучно . Все мои друзья называют меня Мейв.»

«... Ладно, Мейв». По-детски феи улыбнулась ему. «Ты... не то, что я ожидал».

Вспышки ее смеха тоже не ожидались. Через мгновение она успокоилась, хотя яркая улыбка все еще была на ее лице. «Я знаю. Вы, люди, всегда думаете, что моя сестра милая, а я все злой и все такое. Вы забываете, что летнее солнце сжигает и сушит все, в то время как зима - время битв снежками, горячего какао у камина и рождественских подарков. "

«Я... да». Этот разговор сильно напомнил ему о некоторых дискуссиях, которые он вел с Луной, когда они впервые начали встречаться; тогда он тоже никогда не мог дать хороший ответ на ее аргументы. "Итак, Мейв, почему ты здесь?"

"Я хотел встретиться с тобой, глупый!" - ответила она, подсакивая и схватив его за руку. «Мама рассказывала мне все о своем новом чемпионе, и я хотел лично увидеть, что ты собой представляешь».

Он добродушно вздохнул. Лучше привыкни к этому, Гарри. Вы знаете, что ваши дети и дети Луны будут вести себя именно так. Присев на корточки, чтобы встать на ее уровень, и натянув маску на макушку, он с притворной серьезностью спросил: «А что думает леди теперь, когда она увидела меня?»

Мейв постучала по подбородку, осматривая его с головы до ног, уставилась на него одним глазом, а ее язык мило торчал с противоположной стороны, и ущипнула мочку его левого уха. «Тебе нужно съесть больше малины, - ответила она, решительно кивнув, - и, может, поиграть с дельфинами, но в остальном я думаю, что мама сделала хороший выбор». Еще раз нахмурилась, и она склонила голову. "У тебя есть девушка?"

... Пожалуйста, пожалуйста, скажи мне, что Зимняя Леди не любит меня щенячьей любовью, как Габриель. Он нервно откашлялся. «Да, на самом деле их двое. Они оба очень умны, и одна

любит свои книги и расставляет все по своим местам, а другая всегда готовит что-то глупое и смешное».

Она радостно захлопала в ладоши. «Это хорошо. Они вам нужны». Ее брови взлетели вверх, как будто она только что вспомнила, и она наклонилась, чтобы прошептать: «Просто помни, они любят тебя . Если они говорят, что нет, это ложь».

"Что ты имеешь в виду?" он потребовал.

«Ты поймешь», - сказала она в ответ. «Когда придет время, ты поймешь».

«Я... Хорошо. Я запомню это». Он покачал головой в надежде прояснить свое замешательство, хотя это сработало не лучше, чем с Луной. «Привет, Мейв? Можно, если я тебя о чем-то спрошу?»

Она весело кивнула.

"Вы приехали сюда лет сорок назад?" Услышав ее смущенный вид, он добавил: «В офисе был мужчина в серой мантии и с капюшоном. Вокруг него были рисунки других фей...» Она покачала головой, и он вздохнул. В свете того, что он только что узнал, он не ожидал, что эта милая маленькая девочка будет той, кто буквально разорвал Невыразимого, пытавшегося украсть силу фей в 50-х, но проверить это никогда не повредило. Однако это подняло вопрос о том, кем на самом деле была убийца королевы . «Не беспокойся об этом. Это было просто то, что я прочитал...»

"Его звали Кларенс?"

На мгновение его рот молча шевельнулся, пока он обдумывал внезапный вопрос. "Я так думаю."

«Кларенс! Да, теперь я его помню. Мама сказала, что он хочет узнать о нас больше, и что я могу поиграть с ним». Лицо Мейв упало. «Но он не был хорошим товарищем по играм. Сначала у нас была щекотная война, пока мы играли в прятки, но потом он начал использовать зеленую магию, которая причиняла боль, а потом я разозлилась, а потом он заплакал, а потом он сломался, а потом мама заставила меня принять ванну, потому что я был грязным ». Она посмотрела на него, ее большие черные глаза жутко мерцали. «У вас хочет играть со мной, Гарри?»

Его глоток казался громким для ушей. «Не сегодня, я не думаю, Мейв. Похоже, мне нужно получить разрешение моих подруг, прежде чем мне разрешат играть с тобой, и я не думаю, что они позволят мне это сделать в ближайшее время. "

"Крысы". Крошечный фейри зашлепал ногой о каменный пол, затем вздохнул и внезапно

заклучил его в детские объятия. «Ну, если они это сделают, дайте мне знать. Мне всегда нравятся новые люди, с которыми можно поиграть». Она побежала обратно к Арке, ее босые ноги хлопнули по полу, и исчезла за занавеской. Как будто ее уход был сигналом, лед, образовавшийся вокруг комнаты, внезапно растаял, позволив Завесе упасть и отрезать путь к острову Королевы Фей.

Гарри посмотрел на Плащ, отметив воду, образовавшуюся, когда таял мороз из объятий Зимней Леди. «И я тоже думал, что привыкаю к фейри».

Ее мощные спирали легко скользили сквозь блестящие металлические прутья и по холодному камню... Стены и потолок сияли яркими красками, и она скользнула по темному коридору. Впрочем, коридор не был пустым ... Там был мужчина ... Мужчина сидел на полу у стены, его ноги лежали мерцающими красками, а голова покоилась на груди ... Она хотела укусить мужчину, но ей было важно работа, которую нужно сделать, работа с дверью в другом конце комнаты ... Учитель так сказал ... но она была так голодна ... и он был так хорош на вкус ...

Да ... Хозяин не возражал бы, если бы она съела ...

Звук ... Она подняла голову, ища источник ... Ничего не было ...

БОЛЬ!

Боль в середине ее клубков... Она не чувствовала хвостовой части своего тела... Сверкающий цвет на другой стене, появляющаяся маска... Одно из домашних животных Учителя! Теперь она могла почувствовать его вкус... Она подтолкнула свое тело вперед... Может быть, ей удастся дотянуться до него, прежде чем его палочка снова двинется... Слишком медленно... Слово, волна... Боль...

"НАГИНИ!" Волан-де-Морт взревел, бросившись со своего трона. Он полусремал, позволяя своим мыслям плыть вместе с мыслями его фамильяра, пока она пробиралась через Министерство, и радостно планировала слабую охрану в здании, когда неизвестный змей проклял ее. Боль, которую она чувствовала, боль все еще эхом разносилась вокруг его талии, и второй удар в сочетании с сильным разрывом его связи могли означать только одно.

Его фамильяр, его крестраж, был уничтожен.

Как? Откуда можно было знать, что он отправит Нагини в Отдел Тайн? Никто не знал ...

Он замер. Нет, его Внутренний Круг знал; на днях он сообщил им, что скоро отправит Нагини в министерство, чтобы посмотреть на охрану. Они были единственными . Этот факт и маска, уже слишком похожая на маску Пожирателя Смерти, могли означать только одно.

Его предали.

Теперь смерть Северуса имела гораздо больше смысла. Кто-то, кто-то из его собственной организации, понял, что Мастер зелий только утверждал, что находится на стороне Дамблдора, и решил избавиться от шпиона. В то время он думал, что это работа студента, но если это была работа взрослого ...

Слишком много совпадений. Набеги на поместья его последователей, разрушение Ежедневного Пророка с его меткой, плавающей над руинами, сегодня вечером. Все это имело смысл. Кто-то решил свергнуть его, занять законное место Повелителя Тьмы и будущего императора Волшебного Мира. Тот, кто хотел увидеть его, лорд Волан-де-Морт, повалился на землю.

Что ж, он бы этого не допустил. Он найдет этого предателя и заставит этого труса заплатить. Теперь, когда он сузил круг до своего Внутреннего Круга, поиск стал простым.

Нет, не будет! Что, если Северус был предателем? Его смерть могла быть обманом - даже он признал бы, что идея о том, что любой из его слуг может проникнуть через парадные двери Хогвартса, была просто смехотворной - и он был во Внутреннем Круге, поэтому он все еще мог реагировать на поступающие сигналы. от Темной метки. Все Пожиратели смерти были в капюшонах и масках перед ним, что было признаком того, что его дело было важнее, чем любой из них по отдельности, поэтому все, что нужно было сделать этому человеку, - это устранить другого члена Внутреннего Круга и занять освободившееся место. Никто бы никогда не стал мудрее, потому что все, что можно было сделать, это пересчитать маски.

Ему придется разоблачить Внутренний Круг, чтобы найти, где находится Северус. Но ждать! Что, если Северус действительно мертв? Один из его слуг должен был быть виноватым, поэтому, если он не мог найти мертвеца, идущего среди них, он использовал бы легилименцию на них, чтобы найти виновную сторону. Но что, если один из них был очарован памятью перед тем, как войти в его присутствие, а затем его воспоминания были восстановлены, когда он вернулся домой? Ему нужно будет понаблюдать за своими слугами дома, посмотреть, кто из них втайне презирает свое место рядом с ним.

Что, если предатель был в сговоре с вором, грабившим дома его слуг? Будет ли это тот, чье имущество еще не подверглось опасности? Или это тот, кого уже «ограбили»? Или кражи были чистой случайностью?

Так много возможностей. Слишком много возможностей. Ему нужно быть осторожным, очень, очень осторожным. Тем не менее, предатель напал на Нагини только потому, что знал, что она была фамильяром, а не потому, что она была крестражем. Его другие якоря души должны быть в безопасности, да? Он никогда никому о них не рассказывал. Да, его связи с этим миром наверняка все еще были на своих местах, ибо кто сможет преодолеть ловушки, которые он сам воздвиг?

Одно дело - противостоять планам, о которых он публично говорил, и ограблению домов его верных последователей; это было совсем другое к божественным истинам, которые он бережно хранил при себе. Трус ничего не понимал в механизме своего бессмертия и намеревался сохранить его таким. Возможно, он переместит их в другое место, как только установит свое

правление в Британии.

Но сначала ему нужно было поймать предателя..

<http://tl.rulate.ru/book/74295/2061822>